

РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ УРАЛА В 1946–1950 гг.: ЧИСЛЕННОСТЬ, СТАЖ РАБОТЫ, ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА

В. П. Мотревич¹, В. Н. Мамяченков²

¹Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье осуществлен анализ численности, стажа и возрастной структуры рабочих и служащих государственных сельскохозяйственных предприятий на Урале в первое послевоенное пятилетие (1946–1950 гг.). Новизна исследования, по мнению авторов, обеспечивается уже тем фактом, что в статье широко использованы материалы фондов двух крупнейших федеральных активов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ), в большинстве своем не востребованные до наших дней. Констатируется, что исследуемый в статье временной период явился весьма значимым в истории Советского Союза уже в силу того, что это были первые пять лет после окончания тяжелейшей в истории человечества войны. Отмечается, что перечень научной литературы по исследуемой проблематике не слишком обширен. Утверждается, что большую часть численности всех работников государственных сельских хозяйств составляли молодые люди с небольшим рабочим стажем. Выявлено, что наибольшая численность работников совхозов и подсобных хозяйств предприятий и организаций имела место в Чкаловской области. При этом наименьшую численность (по причине недавно закончившейся войны) имели группы работников в возрасте до 30 лет. Подчеркивается, что в первые послевоенные годы основную часть работников всех возрастных групп составляли женщины. Авторская концепция состоит в том, что сложные процессы демографических пертурбаций военных и послевоенных лет нашли свое отражение и в численности и структуре персонала исследованных государственных структур. Делается вывод о том, что в исследуемый период государственные сельские хозяйства постепенно утрачивали свое значение, в том числе и по причинам кадрового характера.

Ключевые слова: Урал, 1946–1950 годы, рабочие и служащие, государственные сельскохозяйственные предприятия, численность, стаж, половозрастной состав.

Введение

Как известно, любое научное исследование начинается с определения базовых терминов, используемых в нем. Применительно к данной статье это означает, что мы должны определиться с тремя терминами: «рабочие», «служащие» и «государственные сельские хозяйства». Что касается первого из упомянутых терминов, то словарь русского языка С. И. Ожегова в соответствии с идеологическими установками своего времени расшифровывает его отдельно для социалистического и капиталистического общества. В первом случае такой работник определяется как «<...> человек, занимающийся производственным трудом и принадлежащий к рабочему классу, являющемуся руководящей силой государства и владеющему средствами производства совместно со всем народом», а во втором – «<...> наемный работник, пролетарий, лишенный средств производства, эксплуатируемый буржуазией» [1, с. 587].

Относительно второго термина в Большой Советской Энциклопедии о категории «Служащие» говорится, что в нее включаются «<...> работники нефизического и умственного труда, получающие заработную плату в виде фиксирован-

ного заработка». При этом данная категория, по сути, не имеет точного и общепринятого определения и подразделяется на ряд крупных профессиональных групп: административно-управленческие кадры, инженерно-технические работники (ИТР) и другие группы дипломированных специалистов (научные работники, преподаватели высшей и средней школы, врачи и т. д.), а также торговые и конторские работники [2, с. 589].

Наконец, третий термин являлся обобщающим понятием для советских хозяйств, а также крупных животноводческих комплексов, птицефабрик, овощеводческих комбинатов, различных специализированных сельскохозяйственных предприятий, племенных и селекционных хозяйств, а также учебно-производственных хозяйств техникумов и вузов. При этом ведущую роль здесь играли так называемые советские хозяйства (совхозы), которые Большая российская энциклопедия интерпретирует как «<...> существовавшие в СССР крупные государственные сельскохозяйственные предприятия» и которые наряду с колхозами представляли собой «<...> основную форму аграрного производства в социалистической экономике».

В исследуемый нами период удельный вес совхозов в производстве продукции сельского хозяйства СССР был незначительным: в среднем за годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) он составил 9,3 % продукции отрасли в стоимостном выражении в ценах 1926 / 1927 гг. В масштабе же всего Урала эта цифра составила 11,7 % (в основном за счет Южного Урала) [3].

От другой крупной формы аграрного сектора страны – коллективных хозяйств (колхозов) – совхозы отличались несколькими особенностями. Во-первых, ведущей трудовой ячейкой в совхозах являлась бригада рабочих, за которой закреплялись земельный участок и средства производства. Эти рабочие уже не были колхозниками: для них устанавливался 8-часовой рабочий день, а размер заработной платы определялся примерно так же, как и для рабочих промышленности. Во-вторых, руководители совхозов назначались вышестоящими органами, то есть не были выборными лицами. В-третьих, снабжение совхозов техникой осуществлялось государственными органами. В-четвертых, эти же органы регламентировали и буквально все аспекты деятельности совхозов, начиная с установления им планов их деятельности. Наконец, в-пятых, всю произведенную продукцию совхозы сдавали государству по установленным заготовительным ценам.

Наконец, говоря о совхозах, нельзя не сказать, что на протяжении всего периода своего существования большинство совхозов оставались нерентабельными или низкорентабельными. В том числе в течение исследуемого периода, то есть к началу 1950-х гг., численность совхозов в СССР выросла почти до 5 тыс. Однако производительность труда в них не достигла уровня даже 1940 г., отчего совхозная система в целом продолжала оставаться убыточной: в 1946–1950 гг. совхозы получили 23 % всех средств, выделяемых из бюджета на пополнение основных фондов сельского хозяйства, но при этом обеспечили всего лишь 8–15 % государственных заготовок зерна и других продуктов [4, с. 155–158].

Целью написания данной статьи было исследование численности, стажа и возрастной структуры рабочих и служащих государственных сельских хозяйств Урала в первое послевоенное пятилетие (1946–1950 гг.). Для ее достижения нами были использованы прежде всего материалы двух крупнейших федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ), где указанные материалы хранятся в фондах Центрального статистического управления СССР под номерами соответственно 374 и 1562. При этом практически все архивные материалы вводятся в научный оборот впервые, что придает данной работе отчетливые признаки научной новизны.

Объектом данного исследования выступают государственные сельские хозяйства Уральского региона, а предметом – их кадровый персонал в лице рабочих и служащих в плане их численности, стажа и возрастной структуры. Авторам статьи удалось, как они полагают, собрать и обобщить зачастую разрозненные архивные источники, относящиеся к различным годам исследуемого периода и к тому же с различным объемом содержащейся в них информации. Они обоснованно считают, что подобное исследование представляет достойную исследовательскую задачу, особенно с учетом того интереса, который историческое сообщество проявляет к послевоенному периоду истории нашего Отечества.

Обзор литературы

Что касается научной литературы по исследуемой нами проблематике, то ее перечень не слишком обширен. Это прежде всего работы, посвященные функционированию совхозов в исследуемый нами период, авторами которых выступили такие историки, как М. Л. Богденко и И. Е. Зеленин [4, 5]. Кроме того, мы считаем необходимым упомянуть работы, в которых исследуемая нами тема освещена хотя бы фрагментарно – монографии В. Ф. Зимы [6] и Р. Р. Хисамутдиновой [7], а также публикации авторов данной статьи [8–10]. Кроме того, в процессе работы нами были использованы сведения периодической печати тех лет, сборники постановлений партийных органов [11], данные статистических сборников, посвященных сельскому хозяйству СССР и регионов Урала [12], наконец, тематические сайты сети Интернет [3].

Методы исследования

Методологическую базу данной статьи составили традиционные принципы исторической науки. К ним следует отнести принципы историзма, объективности и научности. В соответствии с первым из них мы старались рассматривать исторические факты, сообразуясь с имеющей место конкретной исторической обстановкой, а также в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. Использовались в данной работе также принципы и подходы общенаучного, собственно исторического и специального характера. К ним относится, например, классический диалектико-материалистический метод познания окружающего мира и обоснования явлений общественной жизни, а также другие известные методы – абстрактно-логический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-ситуативный, историко-ретроспективный. Как нам представляется, все перечисленные выше методы, принципы и подходы, взятые в совокупности и подчиненные единой цели исследования, должны полностью обеспечить решение поставленных в предлагаемой статье задач.

Результаты и дискуссия

Исследуемый нами временной период явился, без всякого преувеличения, весьма значимым

в истории Советского Союза уже в силу того обстоятельства, что это были первые пять лет после окончания тяжелейшей в истории человечества войны. Первый год исследуемого периода – 1946 – стал годом начала восстановления экономики страны: в марте Верховный Совет СССР принял Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны. Сформулированная в нем основная задача состояла в том, чтобы «...восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах» [13].

В то же время положение с продовольствием в стране оставалось крайне напряженным. Помимо последствий Великой Отечественной войны, положение усугубили крайне неблагоприятные погодные условия лета и осени 1946 г. в целом по стране. Так, в ряде регионов европейской части страны случилась сильная засуха, в восточных же районах, наоборот, наблюдались сильные осадки, мешавшие уборке. В результате валовой сбор зерновых в СССР в 1946 г. составил 39,6 млн т против 47,3 в 1945 [12, с. 10]. Естественно, в такой сложной ситуации органы власти обязаны были «принимать меры», что и произошло в виде постановления Февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Согласно данному постановлению, в агрофирме предполагалось уже в 1947–1949 гг. достигнуть довоенного уровня производства зерновых, а к концу четвертой пятилетки – значительно его превзойти [14]. Не последнюю роль в таком «рывке» (кстати, оказавшемся абсолютно нереальным) должно было сыграть и Министерство совхозов СССР.

Приступая к анализу численности и непрерывного стажа работы рабочих и служащих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий Урала (не входящих в систему отделов рабочего снабжения – ОРСов) на 1 марта 1947 г., мы сформировали табл. 1. Здесь следует пояснить, что в систему ОРСов входили только крупные предприятия и организации. Прочие же в упомянутую систему не входили и учитывались органами статистики отдельно.

Приведенные в табл. 1 данные о численности работников совхозов и подсобных хозяйств упомянутых небольших предприятий и организаций показывают, что она была наибольшей в Чкаловской области. За ней с большим отрывом следовали Курганская и Челябинская области, а также Башкирия. Что касается Уральского Нечерноземья (Удмуртия, а также Молотовская и Свердловская области), то на их территориях госхозов было немного, и численность работников, соответственно, была в разы меньше.

Как видно из табл. 1, в исследуемом 1947 г. органы статистики вели учет кадров государственных сельхозпредприятий по пяти позициям: рабочие, ученики, инженерно-технические работники (ИТР), служащие, а также младший обслуживающий персонал (МОП) и охрана. Судя по данным таблицы, основную часть работников совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий Урала, не входящих в систему ОРСов, составляли рабочие – 79,8 %. Удельный вес других категорий персонала составил: ИТР – 7,1 %, служащие – 6,5 %, МОП и охрана – 5,0 % и ученики – 1,6 %.

Кроме того, по табл. 1 нетрудно подсчитать, что большую часть численности всех работников госхозов (60,1 %) составляли молодые люди, рабочий стаж которых не превышал 4 лет. Данный контингент абсолютно преобладал и во всех категориях персонала госхозов по отдельности. Главной причиной такого явления, по нашему мнению, было нежелание квалифицированных кадров (а квалификация, как известно, в целом коррелирует со стажем работы) работать в совхозах, тем более, в подсобных хозяйствах предприятий. Именно поэтому, например, рабочие самой высокой квалификации (о чем свидетельствовал их рабочий стаж – от 26 до 40 лет) составили в 1947 г. менее 0,3 % от общей численности рабочих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий Урала, не входящих в систему ОРСов. Примерно ту же цифру составила и совокупная численность работников с аналогичным стажем в общей численности работников упомянутых структур (табл. 1).

Авторам удалось обнаружить также интересные данные о стаже непрерывной работы рабочих и служащих совхозов Министерства совхозов СССР (к которому относилось большинство советских хозяйств) по состоянию на 5 мая 1950 г. Они свидетельствуют, что стаж от 10 до 15 лет имели 7,6 % работников, от 15 до 25 – 5,6 % и свыше 25 лет – только 0,4 %. При этом в старших возрастах среди работников преобладали мужчины: стаж работы свыше 25 лет имели 2,9 тыс. мужчин и 1,2 тыс. женщин [16, л. 4].

При этом текучесть кадров в госхозах была высокой, о чем свидетельствуют данные за 1947 г. о стаже работы специалистов в Чкаловской области в 28 хозяйствах Чкаловского треста молочных и свиноводческих совхозов (табл. 2). Расчеты с использованием данных этой таблицы показывают, что только 16,3 % совхозных специалистов работали в одном хозяйстве свыше 5 лет. Основная же масса (65,9 %, то есть две трети) имела стаж работы в данном хозяйстве менее двух лет. Особенно высокой была текучесть агрономов и зоотехников, значительно меньше – бухгалтеров. Примерно такая же картина наблюдалась и со стажем работы в одном хозяйстве и у управляющих совхозными отделениями: из 89 управляющих стаж до года имели 29, до двух лет – 11, до трех –

17 и до пяти – 15 человек. И только 17 управляющих (19,1 %) имели стаж свыше пяти лет. Невелик был стаж работы и у 28 директоров совхозов Треста, из которых 22 входили в номенклатуру ЦК ВКП(б): стаж до года имели 5 директоров, до двух – 4 и до трех – 12 [17, л. 90, 95].

Несколько лучше с текучестью кадров специалистов обстоит дело в хозяйствах Башкирского треста молочных и свиноводческих совхозов: по данным на 25 июля 1946 г. в 20 совхозах Треста числилось 72 старших специалиста (агрономы, бухгалтеры, ветврачи, зоотехники и механики), из которых стаж работы приобрели только в одном хозяйстве 23,6 % работников. Что касается директоров совхозов, из которых 15 являлись номенклатурой ЦК ВКП(б), то стаж работы в этой должности в одном хозяйстве имели пятеро, то есть каждый четвертый [18, л. 32].

Авторам статьи удалось выявить и подробные данные, свидетельствующие о причинах освобождения специалистов хозяйств Чкаловского треста молочных и свиноводческих совхозов от занимаемой должности. Так, из 14 освобожденных агрономов шестеро перешли на другую работу, двое были уволены по состоянию здоровья, еще один по семейным обстоятельствам, и пятеро – как не справившиеся с работой [17, л. 92].

В табл. 3 и 4 мы сгруппировали данные статистики общей численности и возрастной структуры рабочих и служащих совхозов и всех подсобных сельскохозяйственных предприятий Урала по состоянию на 01.03.1947 г., а также для примера привели возраст директоров и специалистов в хозяйствах Башкирского треста молочных и свиноводческих совхозов. При этом интересно, что здесь, как и в табл. 1, наибольшая численность персонала имела место опять-таки в Чкаловской области.

Как известно, в экономической демографии все возрасты работников подразделяются на три группы: дорабочий – от 0 до 14 лет, рабочий – от 15 до 64 и послерабочий – от 65 лет и старше [12, с. 175]. Анализ представленной в табл. 2 возрастной структуры работников госхозов показывает, что большую часть составляли работники в возрасте от 39 до 49 лет. Немного уступала ей группа работников в возрасте от 26 до 35 лет. При этом нельзя не заметить относительной малочисленности возрастной группы 20–25 лет. Причину этого явления можно назвать безошибочно – Великая Отечественная война, с которой не вернулось огромное количество молодых мужчин и женщин.

Понятно, что в первые послевоенные годы основную часть работников всех возрастных групп составляли женщины. Так, по состоянию на начало 1946 г. по данным разработок органами Статистического управления Госплана РСФСР карточек работников совхозов и подсобных хозяйств предприятий большую часть их – 56,4 % – составляли женщины. Они же преобладали в составе кадров

сельхозпредприятий всех регионов Урала, где их доля варьировалась от 54,5 % в Чкаловской области до 64,4 % в Удмуртии.

Примерно такой же – 60,8 % – была доля женщин в составе кадров сельхозпредприятий и в целом по РСФСР. При этом необходимо отметить, что в структуре сельскохозяйственных кадров доля женщин весьма существенно различалась. Например, среди постоянных рабочих сельхозпредприятий женщины составляли от 54,7 % в Чкаловской области до 70,6 % в Удмуртии против 63,8 % в среднем по РСФСР. Примерно такими же были показатели и по сезонным и временным рабочим-женщинам: 70,1 % в Башкирии, 60,2 % – в Удмуртии, 65,9 % – в Молотовской области, 64,2 % – в Челябинской области и т. д. Выпадала из этого ряда только Свердловская область, где доля женщин среди сезонных и временных рабочих равнялась всего 43,3 %. Что касается агрономов, инженерно-технических работников и зоотехников, то доля женщин среди них была существенно ниже и находилась в диапазоне от 16 % в Челябинской области до 37,3 % в Удмуртии при среднем показателе по России, равном 23,5 % [21, л. 41–47].

Говоря о роли женщин в структуре персонала исследуемых организаций и рассматривая табл. 2, нельзя не заметить резкого сокращения численности работников в возрасте 50–59 лет (что было обусловлено выходом на пенсию достигших пенсионного возраста женщин) и совсем незначительное число тех, кому уже исполнилось 60 лет. Правда, помимо убытия части женского контингента на пенсию, здесь была и другая причина: высокий уровень смертности в военные и первые послевоенные годы, особенно среди мужчин.

К концу исследуемого нами периода в связи с возвращением части мужчин из армии доля женщин в составе работников совхозов в стране сократилась, составив по состоянию на начало 1951 г., например, по совхозам системы Министерства совхозов СССР цифру в 44,5 %. Аналогичная картина наблюдалась и в совхозах упомянутого Министерства, расположенных на Урале: доля женщин в составе их работников равнялась 42,3 %. Изменения произошли и в половом составе инженерно-технических работников совхозов, агрономов и зоотехников: например, в целом по совхозам Министерства совхозов СССР доля женщин в составе персонала этих организаций составила всего 17,2 %. На Урале данный показатель был существенно выше и равнялся 28,2 %, в том числе в Башкирии – 21 %, в Удмуртии – 29 %, в Молотовской области – 8 %, Свердловской – 20 %, Челябинской – 28 % и в Чкаловской – 31 % [22, л. 20, 214; 23, л. 2–3].

Наконец, нельзя не сказать и о том, что действующий в первые послевоенные годы Кодекс законов о труде (КЗОТ) РСФСР от 1922 г. своей статьей 135 запрещал прием на работу лиц моложе 16 лет [24]. Однако материалы органов статистики

Исторические науки

показывают, что эта норма закона соблюдалась далеко не всегда: по данным табл. 2 в совхозах и подсобных предприятиях всех республик и областей Урала в 1947 г. составе постоянных работников числилось 206 подростков, не достигших даже 14 лет. При этом риторическим представляется вопрос о том, знали ли об этих грубейших нарушениях закона различные государственные контролирурующие органы, а также профсоюзы, в сфере внимания которых должны были находиться условия труда и проблемы охраны здоровья трудящихся.

Из приведенных данных следует, что чаще всего перечисленные должности занимали работники в возрасте от 30 до 50 лет. Единственным исключением являлись старшие бухгалтеры, что было, по-видимому, результатом специфики данной профессии. Кроме того, данная таблица в очередной раз демонстрирует нам все тот же феномен – крайнюю малочисленность первых двух самых молодых категорий граждан. О причинах данного феномена мы уже сказали выше.

Таблица 1

Численность и непрерывный стаж работы рабочих и служащих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий Урала (не входящих в систему ОПСов) на 01.03.1947 г.¹

Table 1

The number of workers and employees of state farms and subsidiary agricultural enterprises in Ural (not included in the department of labor supply) and their continuous work experience as of 01.03.1947

Категория персонала	Республика, область	Число работников со стажем непрерывной работы, лет						Итого
		< 1	1–4	5–9	10–15	16–25	26–40	
Рабочие	Башкирия	894	2702	1791	1015	411	10	6823
	Удмуртия	271	454	192	87	19	1	1024
	Молотовская	273	663	284	114	25	1	1360
	Свердловская	551	960	420	231	37	3	2202
	Челябинская	1217	3149	1613	854	375	17	7225
	Чкаловская	1268	5149	1115	1907	1097	46	10582
	Весь Урал	4474	13077	5415	4208	1964	78	29216
Ученики	Башкирия	70	34	4	–	–	–	108
	Удмуртия	5	6	3	–	–	–	14
	Молотовская	24	7	–	–	–	–	31
	Свердловская	21	2	–	–	–	–	23
	Челябинская	69	40	–	–	–	–	109
	Чкаловская	150	164	–	–	–	–	314
Весь Урал	339	253	7	–	–	–	599	
ИТР	Башкирия	134	235	129	91	38	1	628
	Удмуртия	26	26	21	7	4	1	85
	Молотовская	7	41	25	16	2	1	92
	Свердловская	26	27	26	19	10	2	110
	Челябинская	97	212	103	92	57	1	562
	Чкаловская	232	454	179	129	113	12	1119
Весь Урал	522	995	483	354	224	18	2596	
Служащие	Башкирия	116	224	89	55	22	–	506
	Удмуртия	33	36	18	9	3	1	100
	Молотовская	27	102	19	10	2	1	161
	Свердловская	54	91	32	14	8	1	200
	Челябинская	133	212	110	51	12	–	518
	Чкаловская	177	434	134	94	47	3	889
	Весь Урал	540	1099	402	233	94	6	2374
МОП и охрана	Башкирия	56	149	57	55	6	1	324
	Удмуртия	21	39	19	5	2	–	86
	Молотовская	12	49	11	9	1	–	82
	Свердловская	40	83	34	23	4	–	184
	Челябинская	68	290	90	40	9	–	497
	Чкаловская	101	298	136	89	38	1	663
Весь Урал	298	908	347	221	60	2	1836	
Итого	Башкирия	1270	3344	2070	1216	477	12	8389
	Удмуртия	356	561	253	108	28	3	1309
	Молотовская	343	862	339	149	30	3	1726
	Свердловская	692	1163	512	287	59	6	2719
	Челябинская	1584	3903	1916	1037	453	18	8911
	Чкаловская	1928	6499	1564	2219	1295	62	13567
	Весь Урал	6173	16332	6654	5016	2342	104	36621

Составлено по: [15, л. 10, 28, 46, 55, 64, 73].

¹ В табл. 1 и 2 приводятся интересные для нас подробные данные только за 1947 г., так как подобные сведения за другие годы исследуемого периода в фондах упомянутых нами архивов отсутствуют. Кроме того, в табл. 1 отсутствуют данные по Курганской области, образованной в феврале 1943 г.

Таблица 2
Стаж работы специалистов в хозяйствах Чкаловского треста молочных и свиноводческих совхозов
Table 2

Должность	Стаж работы в данном совхозе в данной должности				
	до 1 года	до 2 лет	до 3 лет	до 5 лет	> 5 лет
Старшие агрономы	17	5	1	–	5
Старшие бухгалтеры	10	5	2	3	6
Старшие ветврачи	12	4	3	4	5
Старшие зоотехники	20	–	4	–	1
Старшие механики	6	10	3	4	5
Всего	65	24	13	11	22

Составлено по: [17, л. 83–84].

Таблица 3
Общая численность и возрастная структура рабочих и служащих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий Урала на 01.03.1947 г.

The number and age of workers and employees of state farms and subsidiary agricultural enterprises in Ural as of 01.03.1947

Категория персонала	Республика, область	Число работников в возрасте, лет							Итого
		< 14	14–19	20–25	26–35	36–49	50–59	> 60	
Рабочие	Башкирия	28	3056	2214	3061	3274	1189	391	13213
	Удмуртия	3	534	336	539	684	243	71	2410
	Курганская	41	3169	1949	3380	3578	1181	345	13643
	Молотовская	3	633	519	720	907	442	127	3351
	Свердловская	6	944	616	1094	1407	425	199	4691
	Челябинская	60	3304	2062	3052	3490	1199	413	13580
	Чкаловская	43	4949	3538	5376	6284	2730	714	23634
Весь Урал	184	16589	11234	17222	19624	7409	2260	74522	
Ученики	Башкирия	6	127	19	6	1	–	–	159
	Удмуртия	–	19	3	1	–	–	–	23
	Курганская	–	138	22	11	2	–	–	173
	Молотовская	–	32	1	–	–	–	–	33
	Свердловская	–	36	7	–	–	–	–	43
	Челябинская	1	126	14	4	1	–	–	146
	Чкаловская	8	272	57	44	6	–	–	387
Весь Урал	15	750	123	66	10	–	–	964	
ИТР	Башкирия	–	22	129	255	304	52	2	764
	Удмуртия	–	2	24	42	43	11	3	125
	Курганская	–	8	86	222	263	46	6	631
	Молотовская	–	–	20	43	46	16	4	129
	Свердловская	–	2	8	41	69	18	4	142
	Челябинская	–	8	54	224	314	41	6	647
	Чкаловская	–	23	181	443	544	167	7	1365
Весь Урал	–	65	502	1270	1583	351	32	3803	
Служащие	Башкирия	–	83	264	240	255	67	13	922
	Удмуртия	–	19	52	43	66	14	5	199
	Курганская	–	60	186	167	178	40	5	636
	Молотовская	–	28	70	59	66	39	5	267
	Свердловская	–	21	94	120	104	32	10	381
	Челябинская	–	93	217	276	204	73	19	882
	Чкаловская	–	134	435	424	405	130	15	1543
Весь Урал	–	438	1318	1329	1278	395	72	4830	
МОП и охрана	Башкирия	–	47	83	163	300	183	78	854
	Удмуртия	–	11	19	34	64	25	19	172
	Курганская	–	32	65	148	281	154	42	722
	Молотовская	–	5	6	30	67	45	19	172
	Свердловская	–	19	28	54	114	99	44	358
	Челябинская	3	38	54	179	360	179	74	887
	Чкаловская	4	199	95	389	554	245	109	1595
Весь Урал	7	351	350	997	1740	930	385	4760	
Всего	Башкирия	34	3335	2709	3725	4134	1491	484	15912
	Удмуртия	3	585	434	659	857	293	98	2929
	Курганская	41	3407	2308	3928	4302	1421	398	15805
	Молотовская	3	698	616	852	1086	542	155	3952
	Свердловская	6	1022	753	1309	1694	574	257	5615
	Челябинская	64	3569	2401	3735	4369	1492	512	16142
	Чкаловская	55	5577	4306	6676	7793	3272	845	28524
Весь Урал	206	18193	13527	20884	24235	9085	2749	88879	

Составлено по: [19, л. 21, 45, 69, 81, 93, 105; 20, л. 93].

Таблица 4
Возраст директоров и специалистов в хозяйствах Башкирского треста молочных и свиноводческих совхозов

Table 4

Age of directors and specialists in the Bashkir Trust State Dairy and Pig Breeding Farms

Должность	Возраст				
	до 25 лет	25–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51 год и >
Директора	–	1	11	9	–
Старшие агрономы	2	1	8	8	1
Старшие бухгалтеры	–	–	3	12	5
Старшие ветврачи	2	3	14	–	1
Старшие зоотехники	–	7	3	9	1
Старшие механики	–	–	20	–	–
Всего	4	12	59	38	8

Составлено по: [18, л. 32].

Выводы

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что исследованный нами временной период остался в истории нашей страны как тяжелейший, но, тем не менее, чрезвычайно интересный период послевоенного восстановления экономики и социальной жизни СССР. При этом значительную роль в процессе упомянутого восстановления играло сельское хозяйство, которое также понесло существенные потери (в том числе демографические) и в глубоко тыловых регионах страны, в том числе на Урале. Сложные процессы демографических пертурбаций военных и послевоенных лет, как в зеркале, нашли свое отражение в численности и структуре персонала исследованных нами государственных организаций: это и значительная убыль работников молодых возрастов, и преобладание «женского контингента», и дефицит квалифицированных кадров, и ряд других.

В исследуемый период советские сельские хозяйства в совокупности с подсобными сельскими хозяйствами предприятий (сыгравшие, кстати, определенную роль в военные годы в обеспечении населения продовольствием) постепенно утрачивали свое значение, в том числе и по причинам кадрового характера [8]. Как представляется авторам статьи, главной причиной этого была утрата интереса и к совхозам (из-за их хронической убыточности), и, тем более, к различным подсобным хозяйствам (еще более убыточным). Но нельзя не отметить, что этому интересу было суждено возродиться «на более высокой основе» в последующие десятилетия истории Советского Союза.

Литература

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : около 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 10-е изд., стер. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – Т. 23.
3. Совхозы // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/sovkhozy-66961a?ysclid=lu2rgvke52309440810> (дата обращения: 02.06.2024).
4. Богденко, М. Л. Совхозы СССР, 1951–1958 / М. Л. Богденко. – М. : Наука, 1972. – 376 с.

5. Зеленин, И. Е. Совхозы СССР (1941–1950) / И. Е. Зеленин. – М. : Наука, 1969. – 342 с.

6. Зима, В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия / В. Ф. Зима. – М. : ИРИ РАН, 1996. – 265 с.

7. Хисамутдинова, Р. Р. Аграрная политика государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.) / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. – 608 с.

8. Мамяченков, В. Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945–1953 гг. / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. – 2017. – № 8. – С. 272–287.

9. Мотревич, В. П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950) / В. П. Мотревич. – Свердловск : УрО АН СССР, 1989. – 52 с.

10. Мотревич, В. П. Историческая демография / В. П. Мотревич. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 264 с.

11. Постановление Февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т. – 9-е изд. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 98–145.

12. Сельское хозяйство СССР : Статистический сборник. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 534 с.

13. Правда. – 1946. – 10 февраля.

14. Правда. – 1947. – 28 февраля.

15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 15. – Д. 2267.

16. РГАЭ. – Ф. 7803. – Оп. 2. – Д. 1348.

17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 317. – Оп. 1. – Д. 3796.

18. ГАРФ. – Ф. 317. – Оп. 1. – Д. 3797.

19. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 15. – Д. 2250.

20. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 15. – Д. 2251.

21. ГАРФ. – Ф. 317. – Оп. 7. – Д. 2150.

22. РГАЭ. – Ф. 7803. – Оп. 2. – Д. 1352.

23. РГАЭ. – Ф. 7803. – Оп. 2. – Д. 1382.

24. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года: С изм. до 1 августа 1929 года / РСФСР. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1929. – 97 с.

Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Мамяченков Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственного, муниципального управления и права, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), e-mail: mamya-chenkov@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh250103

WORKERS AND GOVERNMENT EMPLOYEES IN AGRICULTURAL FARMS IN THE URALS, 1946–1950: NUMBER, EXPERIENCE, AGE

V. P. Motrevich¹, V. N. Mamyachenkov²

¹Yakovleva Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

²Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russian Federation

This article analyzes the number, length of service, and age of workers and employees of state agricultural farms in the Urals in the first post-war five-year period (1946–1950). The novelty of the study is that the article used materials from the State Archive of the Russian Federation (SARF) and the Russian State Archive of Economics (RSAE) which were previously unstudied; the literature on the topic is limited. The article covers a significant period in the history of the Soviet Union – the first five years after the end of the Second World War. The majority of workers in state agricultural farms were young people with little work experience. The largest number of workers on state farms and subsidiary farms of enterprises and organizations were in the Chkalov region; the smallest numbers (due to the recently ended war) were workers under the age of 30. In the first post-war years, the bulk of workers in all age groups were women. The demographic perturbations of the war and post-war years are reflected in the number and structure of workers of the government agencies studied. It is concluded that during the period under study, state-owned agricultural enterprises gradually lost their importance, including for reasons of staffing.

Keywords: Urals, 1946–1950, workers and employees, state agricultural enterprises, number, length of service, age and sex composition.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: okolo 57000 slov [Dictionary of the Russian Language: about 57,000 Words]; pod red. d-ra filol. nauk, prof. N.Y. Shvedovoy. 10-e izd., ster. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1973. 846 p.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]: v 30 t.; gl. red. A.M. Prokhorov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969. Vol. 23.
3. Sovkhozy [State Farms] // *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. URL: <https://bigenc.ru/c/sovkhozy-66961a?ysclid=lu2rgvke52309440810> (date of accessed: 02.06.2024).
4. Bogdenko M.L. Sovkhozy SSSR, 1951–1958 [State Farms of the USSR, 1951–1958]. Moscow: Science, 1972. 376 p.
5. Zelenin I.E. Sovkhozy SSSR (1941–1950) [State Farms of the USSR (1941–1950)]. Moscow: Science, 1969. 342 p.
6. Zima V.F. Golod v SSSR 1946–1947 gg.: proiskhozhdenie i posledstviya [Famine in the USSR 1946–1947: Origin and Consequences]. Moscow: IRI RAS, 1996. 265 p.
7. Khisamutdinova R.R. Agrarnaya politika gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1945 – mart 1953 g.). [Agrarian Policy of the State in the Urals after the End of the Great Patriotic War (June 1945–March 1953)]. Orenburg: OGPU Publishing House, 2003. 608 p.
8. Mamyachenkov V.N. Podsobnye khozyaystva predpriyatiy i organizatsiy Sverdlovskoy oblasti: krizis 1945–1953 gg. [Subsidiary Farms of Enterprises and Organizations of the Sverdlovsk Region: the Crisis of 1945–1953] // *Nauchnyy dialog*. 2017. № 8. P. 272–287.

9. Motrevich V.P. Razvitie sel'skogo khozyaystva Urala v pervye poslevoennye gody (1946–1950) [Development of Agriculture in the Urals in the First Post-War Years (1946–1950)]. Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1989. 52 p.
10. Motrevich V.P. Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. Ekaterinburg: Publishing house to the Urals University, 2020. 264 p.
11. Postanovlenie Fevral'skogo (1947 g.) Plenuma TsK VKP(b) "O merakh pod"ema sel'skogo khozyaystva v poslevoennyy period" [Resolution of the February (1947) Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On measures to boost agriculture in the post-war period"] // *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986): v 16 t. 9-e izd.* Moscow: Politizdat, 1985. Vol. 8. P. 98–145.
12. Sel'skoe khozyaystvo SSSR [Agriculture of the USSR]: statisticheskiy sbornik. Moscow: Finance and Statistics, 1988. 534 p.
13. Pravda [Truth]. 1946. February 10.
14. Pravda [Truth]. 1947. February 28.
15. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RSAE)]. F. 1562. Op. 15. D. 2267.
16. RGAE [RSAE]. F. 7803. Op. 2. D. 1348.
17. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 317. Op. 1. D. 3796.
18. GARF [SARF]. F. 317. Op. 1. D. 3797.
19. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 15. D. 2250.
20. RGAE [RSAE]. F. 1562. Op. 15. D. 2251.
21. GARF [SARF]. F. 317. Op. 7. D. 2150.
22. RGAE [RSAE]. F. 7803. Op. 2. D. 1352.
23. RGAE [RSAE]. F. 7803. Op. 2. D. 1382.
24. Kodeks zakonov o trude RSFSR izdaniya 1922 goda: S izm. do 1 avgusta 1929 goda / RSFSR [Code of Labor Laws of the RSFSR, 1922 edition: As amended. Up to 1 August 1929 / RSFSR]. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1929. 97 p.

Vladimir P. Motrevich – D. Sc. (History), Professor of the Department of History of State and Law of the Yakovleva Ural State Law University (Ekaterinburg), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Vladimir N. Mamyachenkov – D. Sc. (History), Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of State, Municipal Administration and Law, Ural State Economic University (Ekaterinburg), e-mail: mamyachenkov@mail.ru

Received July 5, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мотревич, В. П. Рабочие и служащие государственных сельских хозяйств Урала в 1946–1950 гг.: численность, стаж работы, возрастная структура / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 26–34. DOI: 10.14529/ssh250103

FOR CITATION

Motrevich V. P., Mamyachenkov V. N. Workers and government employees in agricultural farms in the Urals, 1946–1950: number, experience, age. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 26–34. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250103
